

Дискуссии о кризисе прав человека как вызове обществу, культуре, человеку (обзор материалов международной конференции)

Аннотация. В обзорной статье рассматриваются материалы докладов и выступлений участников правовой секции международной конференции Гуманитарного университета. В том числе анализируются следующие проблемы: кризис идей демократии и прав человека; права человека в кризис пандемии; границы ограничений прав и свобод человека с точки зрения принципа справедливости; кризис права, правовой культуры и прав человека.

Ключевые слова: права человека; правовая культура; кризис прав человека; поколения прав человека; цифровые права; ограничения прав человека.

15–16 апреля 2021 г. на площадках Президентского центра Б. Н. Ельцина и Гуманитарного университета, в очном и дистанционном форматах, состоялась XXIII Международная научно-практическая конференция «Кризисы нашего времени как вызов обществу, культуре, человеку».

За 22 года ежегодная конференция стала традиционной и всегда ожидаемой не только преподавателями и обучающимися по программам бакалавриата, магистратуры, аспирантуры Гуманитарного университета, но и академическим сообществом других уральских и российских вузов.

В программу апрельской конференции 2021 года, наряду с круглым столом, панельными дискуссиями, была включена, в том числе, и **правовая секция**, в ходе работы которой состоялись дискуссии на тему «**Кризис прав человека как вызов обществу, культуре, человеку**».

Участниками секции выступили преподаватели, магистранты, аспиранты юридического факультета Гуманитарного университета, преподаватели Уральского государственного юридического университета и Российского государственного профессионально-педагогического университета (г. Екатеринбург), Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Санкт-Петербург), научные сотрудники и аспиранты Института философии и права УрО РАН (г. Екатеринбург) и НИУ «Высшая школа экономики» (г. Москва), приглашенные профессора Университета Париж-Запад (Франция).

В ходе дискуссии участники проанализировали и представили в своих выступлениях не только вопросы, связанные с кризисом прав человека, но и ряд других, а именно: 1) кризис идей демократии и прав человека (профессор С. И. Архипов), 2) сравнение исторического аспекта и современного контекста понимания права и прав человека (доцент Т. М. Баженова, профессор С. В. Кодан), 3) роль образовательных ресурсов медиасферы в развитии культуры прав человека в современной России (профессор С. И. Глушкова), 4) особенности юридической конструкции общего блага (А. В. Дмитриев), 5) формирование нового поколения прав человека – цифровых прав (Е. Д. Летунов), 6) права человека в условиях пандемии (старший научный сотрудник Н. В. Панкевич), 7) ограничения прав человека в период пандемии в Испании (старший научный сотрудник В. В. Руденко), 8) кризис права, правовой культуры (профессор А. П. Семитко), 9) особенно-

---

* Светлана Игоревна Глушкова, д-р полит. наук, завкафедрой прав человека АНО ВО «Гуманитарный университет», председатель Свердловского регионального отделения РАПН (г. Екатеринбург).

сти современного состояния французской компаративистики (доцент В. А. Токарев), 10) право на риск как базовое право человека (уроки пандемии) (В. М. Танаев), 11) справедливость и архетип эквивалентности в русских народных сказках (Ю. Е. Попова), 12) реализация пожилыми лицами права на труд в период пандемии (доцент Ю. И. Клепалова, доцент Н. В. Пугачева), 13) народовластие как конституционная ценность (доцент М. В. Снегирёва), 14) соблюдение принципа правовой определенности при изменении Кодекса профессиональной этики адвоката (А. А. Простолупова), и другие.

С полными текстами докладов выступавших на правовой секции конференции можно будет подробно ознакомиться, прочитав сборник, изданный в электронном виде после конференции; а в данной статье представлены ключевые идеи, которые прозвучали при обсуждении вопросов, связанных с кризисом прав человека в современном мире, и стали предметом дискуссий участников.

Д-р юрид. наук, профессор УрГЮУ, Гуманитарного университета, приглашенный профессор Университета Париж-Запад (Франция) **С. И. Архипов**, выступая с докладом на тему **«Современный феодализм: кризис идей демократии и прав человека»**, рассмотрел современные тенденции развития институтов демократии и прав человека, проанализировал причины системного кризиса ключевых для западной цивилизации правовых идей и основанных на них институтов. По его мнению, за фасадом демократического устройства европейских и североамериканских стран скрывается иерархический средневековый миропорядок («новый феодализм»), в котором роль главного политического центра, определяющего внутреннюю организацию, глобальные цели и принципы функционирования, играет объединенная старо-новая аристократия. Анализируя западную систему мироустройства, основанную на вере большинства в правовые идеалы, демократические ценности, естественные и неотчуждаемые права человека, С. И. Архипов отмечает: в настоящее время эта вера в значительной мере утрачена, а вместе с ней разрушается и европейская цивилизация.

В XXI веке, по мнению С. И. Архипова, политический феодализм отнюдь не исчез, и правящее меньшинство не утратило своего влияния, но то, что раньше так тщательно скрывалось от общественности, теперь проявилось наяву. В частности, избирательная кампания 2020 г. в США, как отмечает С. И. Архипов, стала свидетельством того, что для защиты собственных корпоративных интересов американская элита вполне готова нарушать права как рядовых граждан, так и действующего президента страны (Д. Трампа). С. И. Архипов считает беспрецедентной в истории американской и европейской демократий ситуацию, когда без суда были заблокированы аккаунты первого лица государства и миллионов его сторонников. И это совершенно несовместимо с принципами демократии и прав человека, налицо факт самого грубого нарушения фундаментального права на получение и распространение информации, свободы слова, и фактически подрыв основ демократического правового устройства. Можно охарактеризовать данный процесс, по мнению С. И. Архипова, не только как кризис прав человека, но и как глубокий кризис западной демократии, системы европейско-американских ценностей.

Анализируя многовековую историю развития права, прав человека, идей демократии, профессор С. И. Архипов считает, что можно выделить три системных кризиса веры в правовые идеалы.

Первый такой кризис новой веры в земной «правовой рай» проявился после «буржуазных революций» (нидерландской, английской, американской, Великой французской революции): трагедией послереволюционного периода для идеологов и инициаторов революций стало то, что победа идей демократии, свободы, прав человека не привела к разрушению пирамиды власти. И, как справедливо

отмечает С. И. Архипов, если раньше западный мир завоевывал человечество под знаменами церкви, то теперь таким знаменем стали права человека. Второй системный кризис веры в правовое будущее проявился в XX веке (периоды Первой и Второй мировых войн). Несмотря на то что в XX веке, после глобальных катаклизмов, западный мир, казалось бы, возвращался к идее прав человека, к правовым идеалам (на фундаменте которых был создан Европейский союз), вера в правовые идеалы неизбежно трансформировалась во внешнюю, официальную государственную идеологию. Третий системный кризис правовых ценностей, идеалов европейской цивилизации проявился в XXI веке как кризис противостояния западной и восточной цивилизаций.

Анализируя историю России, С. И. Архипов справедливо отмечает, что идеи демократии и прав человека не укоренились в общественном сознании, не стали новой религией масс крестьян. В истории России главными цивилизационными вызовами, определившими сознание народа и государственное устройство, всегда были факторы внешнего давления. И в таких тяжелых, почти невыносимых для выживания условиях спасительным панцирем от внешних угроз стала модель жесткого централизованного государства, которая неоднократно в разные эпохи и в частично отличающейся форме была реализована в России.

Прогнозируя развитие настоящего и будущего России, С. И. Архипов считает, что в цивилизационном противостоянии Западу у современной России пока нет собственного духовного щита, социально-правового идеала, и предстоит немало времени для его создания. И с этим мнением вполне можно согласиться.

Т. М. Баженова, канд. ист. наук, доцент, завкафедрой истории государства и права Гуманитарного университета, и **С. В. Кодан**, д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права УрГЮУ, заслуженный юрист РФ, рассмотрели в своем выступлении на тему **«Понимание права и прав человека: исторический аспект и современный контекст»** проблему понимания места, роли и значения прав человека в современном обществе. По их мнению, решение этой проблемы в том или ином обществе и государстве является своеобразным индикатором, на котором проверяется отношение всей государственно-правовой системы к человеку и гарантирует на их основе определение посредством позитивного права (законодательства) его правового статуса как гражданина конкретного государства. Анализируя философско-правовые идеи, идеи прав и свобод человека в теориях известных российских правоведов С. С. Алексеева и В. С. Нерсесянца, они отмечают, что 1) С. С. Алексеев, один из авторов проекта Конституции РФ 1993 г., акцентировал внимание в своих научных трудах на морально-духовной основе прав и свобод – достоинстве человека, которое необходимо признать и обеспечить в обществе, 2) В. С. Нерсесянец подчеркивал особое значение прирожденных и неотчуждаемых (естественных) прав и свобод как исходной основы действующего (позитивного) права и правового государства, их общеобязательную силу.

С. И. Глушкова, д-р полит. наук, завкафедрой прав человека Гуманитарного университета, в докладе на тему **«О роли образовательных ресурсов медиасферы в развитии культуры прав человека в современной России»** отметила, что в современном обществе в условиях кризиса прав человека и правовой культуры большое значение имеют уровень обеспеченности и качество содержания образовательных ресурсов медиасферы; среди наиболее востребованных направлений развития медиасферы можно выделить городские, тематические, профессиональные медийные платформы, платформы местных сообществ и региональных групп/отделений национальных или международных организаций. По мнению С. И. Глушковой, в последние два года в качестве тенденций развития современ-

ной медиасферы можно отметить следующие: 1) острую борьбу за внимание читателей, слушателей в виртуальном пространстве, борьбу за влияние на эту аудиторию; 2) быстрое развитие «виртуальных» правозащитных сообществ; 3) особый интерес, особенно у среднего и старшего поколения, к медиатекстам, видеороликам, видеофильмам, направленным на сохранение исторической памяти, в том числе трагической и горькой для многонационального российского народа памяти об эпохе сталинских репрессий, ГУЛАГе, Голодоморе, а также памяти о семейных историях и историях семейных династий.

С. И. Глушкова считает, что преодоление кризиса прав человека (как универсальной и в то же время индивидуальной ценности, осязаемой и ощутимой для каждого человека), правового нигилизма, развитие культуры прав человека, правовой культуры во многом возможно благодаря повышению образовательного потенциала медиасферы, созданию целой системы новых образовательных ресурсов по обучению знаниям, умениям, навыкам соблюдения, обеспечения, защиты прав человека. И такие образовательные ресурсы должны быть разработаны с учетом их адресного назначения: обучающий правовой и правозащитный контент с игровыми элементами, интерактивными занятиями и мероприятиями (квесты, фестивали, деловые и ролевые игры, модельные процессы и виртуальные дискуссии) для детей и молодежи; правовой контент для повышения квалификации государственных служащих; обучающий правовой и правозащитный контент для широкой аудитории.

С. А. Денисов, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры прав человека юридического факультета Гуманитарного университета, рассмотрел в своем выступлении актуальные проблемы на тему «**Кризис государств, пренебрегающих правами человека**». Так, он отметил, что с конца XVIII в. по настоящее время можно наблюдать явное устремление наиболее развитых групп мирового сообщества к закреплению в позитивном праве прав человека и гражданина. Сегодня трудно представить себе правовую систему, хотя бы частично не закрепляющую этих прав. Однако разного рода элиты, возглавляющие государства, не перестают оказывать сопротивление осуществлению прав человека и гражданина в реальной жизни. Итогом конфликта между сторонниками прав человека и авторитарными государствами в мировой истории, вплоть до сегодняшнего дня, является перманентный кризис этих государств, который будет продолжаться до их полного устранения из жизни человечества. Этот кризис то обостряется и приобретает форму вооруженной борьбы с диктатурами, то смягчается, становится вялотекущим.

С. И. Ислентьев, аспирант Гуманитарного университета, представил сообщение на тему «**О кризисе прав человека в России: актуализируя политико-правовые идеи П. И. Новгородцева**». Можно согласиться с выводом Ислентьева о том, что важность и актуальность идей Новгородцева – основателя российской школы «возрожденного естественного права», создателя концепции естественного права с изменяющимся содержанием, одного из разработчиков российской теории «нового либерализма» – о кризисных явлениях в современном ему правосознании сложно переоценить. Многие исследователи обращаются к ним и проводят аналогии с сегодняшними реалиями. Новгородцев в своих научных трудах об общественном идеале, о кризисе современного правосознания отмечал необходимость понимания всех сторон и проявлений свободы, равенства, как позитивных, так и негативных; как свободы от вмешательства государства в личную жизнь граждан, так и ожидания этими гражданами от государства законодательной поддержки и гарантий свободы. С. Ислентьев прав, когда утверждает, что в условиях современного (и более раннего) кризиса прав человека следует переосмыслить основа-

ния права и содержание прав человека. Можно согласиться со следующими его утверждениями: 1) кризис прав человека в России и многих странах в современный период порожден растущим неравенством в социальной и других сферах жизни общества и государства, а также сохранением правового нигилизма в национальном менталитете, системными проявлениями нарушений прав и свобод человека и гражданина; 2) одним из путей преодоления такого кризиса должно стать, как предлагал в свое время П. И. Новгородцев, наполнение концепции равенства социальным содержанием; 3) актуализируя эту и многие другие важные, в том числе и на сегодняшний день, идеи Павла Ивановича, надо отметить необходимость совершенствования российского законодательства и правоприменительной практики, институтов прав человека, правозащитных механизмов, уровня и качества соблюдения, обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, учитывая такие ключевые принципы государственной правовой политики, как справедливость, равенство возможностей и путей их реализации, движение по пути правового прогресса, ценность каждой человеческой жизни и уважение достоинства личности.

Е. Д. Летунов, аспирант Гуманитарного университета, в сообщении на тему «**К вопросу о сущности цифровых прав: новый комплекс прав или актуализация существующих?**» рассмотрел один из дискуссионных вопросов, который активно обсуждается уже несколько лет правоведами и политологами – можно ли признать цифровые права новым поколением прав человека, – и сам вполне готов принять такую точку зрения. Е. Летунов прав, когда утверждает, что анализ содержания цифровых прав показывает следующее: на сегодняшний день к цифровым правам человека относят достаточно большое количество прав, однако не все из них являются цифровыми по своей сути. Так, многие считают, что данные права являются не чем иным, как результатом актуализации уже существующих прав человека, которые обновили свое содержание под влиянием процесса цифровизации. Другая сторона вопроса поддерживается мнениями ученого сообщества об уникальности содержания ряда прав, которые относят к категории цифровых. Рассматривая разные концепции правоведов (В. Д. Зорькин, Н. В. Кравчук, Э. В. Талапина, др.), касающиеся квазидигитальных и цифровых прав, он поддерживает позиции Э. В. Талапиной, понимая под цифровыми следующие права: на доступ к сети Интернет, на защиту от нежелательной информации, на анонимность, на виртуальную личность.

Н. В. Панкевич, канд. полит. наук, доцент, ст. научный сотрудник Института философии и права УрО РАН, представила доклад на тему «**Права человека в кризис пандемии: актуализация коллективности**». По ее мнению, дискуссия о содержании прав человека, институтах, их фиксирующих, и приемлемых режимах их реализации в кризисных 2020–2021 гг. во многом определена реставрацией нормативных ожиданий, получивших признание в условиях, когда суверенные государства являлись восходящей формой организации мирового политического пространства. Можно согласиться с оценкой современной ситуации, которую дает Н. В. Панкевич: в период пандемии вновь обострились своеобразные линии напряженности между ключевыми подходами к пониманию практического содержания прав человека и практиками, которые они кодируют в области политического и правового регулирования; и содержание данного конфликта разворачивается в очередном цикле поиска баланса между политической и правовой субъектностями индивида, социального меньшинства, обладающего выраженной спецификой на фоне «большого общества» и собственно социального целого в его несводимых друг к другу трактовках.

По мнению Н. В. Панкевич, в современном мире с новой силой актуализируется проблема неинтегрированных меньшинств. В условиях пандемии именно такие группы в большей мере несут бремя риска и потому рассматриваются одновременно и как жертвы, требующие помощи, и как потенциальная угроза более благополучным группам общества. В целом можно согласиться с выводом Н. В. Панкевич о том, что установившееся в результате пересмотра в критической ситуации правовое положение личности может длительно удерживаться системой в качестве новой нормы взаимодействия между властью, обществом и индивидом, способствуя укреплению авторитарных тенденций общественного развития как исполнения властью запроса на безопасность со стороны органически сформированного общества.

Е. С. Резник, канд. юрид. наук, доцент Гуманитарного университета, в своем выступлении на тему «**Категория “Права человека”: кризис, ведущий к разрушению, или очередной этап развития?**» поставила вопрос о том, является ли современное понимание прав человека очередным этапом эволюции этой правовой категории или, напротив, ее кризисом, который приведет к разрушению прав человека как ценности для общества и человека. Рассматривая новые дискуссионные поколения прав человека, новые классификации прав человека, Е. С. Резник ставит под сомнение необходимость дробления отдельных прав, разделяя их на составляющие (все новые и новые права) и называя самостоятельными правами, или расширяя границы их содержания, учитывая тенденцию к размыванию границ, сущности и содержания понятий. Наряду с этим она отмечает следующие тенденции: 1) категория «права человека» все чаще становится не средством защиты, а оружием при нападении; под лозунгами защиты прав человека проводятся в жизнь решения, приводящие к ущемлению прав тех, кто не относится к категории лиц, которых в данный момент стараются защитить; 2) всё чаще права человека становятся поводом для столкновения, а не базой для разрешения противоречий; и в такой ситуации нужно рассматривать все позиции с учетом принципа справедливости.

А. Н. Рундквист, ст. преподаватель юридического факультета Гуманитарного университета, в сообщении на тему «**Требования к ограничениям прав и свобод человека с точки зрения принципа справедливости**» отметил, что в настоящее время концепция прав человека переживает достаточно сложный кризис, обусловленный множеством социальных, политических, экономических, культурных и даже эпидемиологических факторов. Так, пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 выявила ряд вопросов, которые еще предстоит в полной мере проанализировать и осознать всему человечеству в ближайшем будущем; она продемонстрировала: 1) без чего в повседневной жизни можно более или менее обойтись, а без чего нельзя; 2) какие виды деятельности, действительно, вполне поддаются максимально безболезненному переводу на дистанционный формат, а какие нет; 3) наличие глубинных системных проблем в области обеспечения и защиты прав человека в России (то есть данные проблемы существовали и раньше, но именно пандемия осветила их с нового ракурса).

Большой интерес представляет проведенный А. Н. Рундквистом анализ и обобщение обширной практики Конституционного Суда РФ в сфере вопросов допустимости либо, наоборот, недопустимости ограничения прав и свобод человека, по итогам которого он составил перечень из тринадцати обязательных с точки зрения принципа справедливости требований к таким ограничениям: 1) ограничения могут устанавливаться лишь нормативным правовым актом, по юридической силе не уступающим федеральному закону; 2) ограничения должны быть в принципе допустимыми, то есть должны применяться к правам и свободам, не отно-

сящимся к абсолютным, иначе утрачивается само содержательное притязание на справедливость; к абсолютным относятся права и свободы, не подлежащие ограничению даже в условиях чрезвычайного положения и перечисленные в части 3 статьи 56 Конституции РФ; 3) недопустимо подменять понятием «ограничение» фактические отмену, умаление и иные приравненные к ним действия, приводящие к утрате правами и свободами их реального содержания; 4) ограничения, так как они опосредуют ухудшение правового положения людей, не должны иметь обратной силы; 5) ограничения обязаны преследовать только конституционно одобряемые цели, указанные в части 3 статьи 55 (защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства); 6) ограничения обязаны быть социально оправданными, то есть продиктованными реальными потребностями общества, причем именно общества как совокупности составляющих его свободных личностей, а не государственного аппарата; 7) ограничения должны быть действительно необходимыми; 8) ограничения обязаны подчиняться требованиям принципа равенства, 9) ограничения должны быть соразмерными (пропорциональными), то есть адекватными социально необходимому результату; 10) ограничения обязаны подчиняться требованиям принципа разумности; 11) ограничения должны основываться на принципе гуманизма и ориентироваться на благо человека, обеспечивать последнему достойную жизнь и свободное развитие; 12) ограничения должны согласовываться с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации; 13) ограничения обязаны отвечать требованиям принципа правовой определенности.

Как справедливо отмечает А. Н. Рундквист, важно, чтобы все перечисленные требования к ограничениям прав и свобод выполнялись в совокупности, и если хотя бы одно из них не соблюдается, то норма, предусматривающая соответствующие ограничения, уже может рассматриваться в качестве несправедливой. При этом невыполнение требований с первого по четвертое является, по сравнению с прочими, наиболее очевидным нарушением, поскольку автоматически лишает правовое регулирование каких-либо формальных и (или) содержательных притязаний на справедливость.

А. П. Семитко, д-р юрид. наук, профессор, декан юридического факультета, завкафедрой публичного права Гуманитарного университета, приглашенный профессор Университета Париж-Запад (Франция), старший научный сотрудник РАН, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, представил доклад на тему «**Кризис права, правовой культуры и прав человека?**», в котором проанализировал отдельные аспекты конституционной реформы в России в 2020 г. через призму категории правового кризиса. Как отметил докладчик, данная категория в социальной науке разработана недостаточно и в итоге оказывается зависимой от исходных методологических установок и ценностных правовых ориентаций исследователя; всё это требует дополнительного внимания научной общественности к анализу данной категории как в целом, так и на материале таких важнейших исторических событий, как конституционная реформа 2020 г. в России.

Можно согласиться с А. П. Семитко в том, что о кризисе в праве, правовой традиции, в правовой системе, как и в области прав человека, пишут давно и практически почти постоянно. Только вопросы понимания таковых и их классификации, по его мнению, могли бы составить целое научное направление в кризисологии. Анализируя различные подходы к пониманию кризиса, докладчик задается следующим вопросом: можно ли отнести указанные события к кризису – резкому повороту, перелому – в российском праве и правовой культуре в целом,

либо, напротив, принятие поправок есть завершение кризиса, который правовая система России переживала с начала 90-х годов прошлого века? Однако в любом случае конституционная реформа 2020 г. закрепила юридически стратегию и тактику дальнейшего политико-правового развития страны.

Сравнивая разные исходные ценностные позиции в дискуссиях, А. П. Семитко делает вывод о том, что координаты и ориентиры каждого конкретного исследователя или практика приводят к разным выводам: для кого-то конституционно-правовые события 2020 г. – это правовой кризис, а для кого-то – его завершение и начало нового авторитарного этапа развития страны, и каждая из имеющихся точек зрения имеет право на существование.

Е. Ю. Старкова, ст. преподаватель кафедры европейского права и сравнительного правоведения Гуманитарного университета, и **С. И. Глушкова**, д-р полит. наук, завкафедрой прав человека Гуманитарного университета, представили доклад на тему «**К вопросу об изучении прав человека в университетском курсе иностранного языка**», в котором отметили, что в условиях кризиса прав человека, правовой культуры, правовых ценностей особенно важно говорить, обсуждать, дискутировать с обучающимися о правах человека как универсальной ценности, о способах и механизмах защиты прав человека, рассматривать и анализировать проявления кризиса прав человека и проблемные ситуации, практические кейсы (судебную практику, решения договорных органов системы прав человека ООН и др.).

По мнению Е. Ю. Старковой и С. И. Глушковой, особое внимание обучающихся необходимо обращать на следующие важные для понимания сути прав человека аспекты: 1) права человека – это, по сути, щит, который защищает отдельного человека от произвола государства; 2) все глобальные проблемы, о которых размышляют обучающиеся (локальные войны, международный терроризм, экологические катастрофы, социальное неравенство, бытовое насилие), так или иначе концентрируются на проблеме прав человека; 3) права человека не существуют без его обязанностей; каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором происходит его развитие как личности, достоинство которой уважает общество и государство; 4) необходимость активного участия граждан в защите своих прав и свобод, в том числе реализации права на участие в управлении делами государства; 5) своевременные, системные, гарантированные соблюдение, обеспечение, защита прав человека помогают улучшить жизнь каждого из нас, сделать ее более безопасной и защищенной.

В целом дискуссия о кризисе прав человека как вызове обществу, культуре, человеку прошла достаточно активно, успешно, выступающие смогли не только представить тезисы своих докладов, но и ответить на вопросы широкого круга участников. Прозвучали предложения о необходимости продолжения обсуждений – кризиса права, правовых ценностей, правовой культуры, прав человека и идей демократии – в различных форматах и после завершения конференции, в том числе на научно-исследовательских семинарах магистрантов; на ставших традиционными теоретических семинарах по праву, правам человека и правовой культуре, которые на юридическом факультете на протяжении многих лет ведет декан, завкафедрой публичного права А. П. Семитко; а также на конференциях молодых ученых с участием магистрантов и аспирантов Гуманитарного университета.

Действительно, проблематика кризиса прав человека, тесно взаимосвязанная со многими другими кризисными явлениями в обществе и государстве, не может быть исчерпывающе обсуждена в рамках одной конференции и требует дальнейшего осмысления, анализа и выработки новых стратегий и тактик пре-

одоления кризиса, безболезненного выхода из него без новых потерь и тяжелых потрясений.

Будущее, выход из кризиса прав человека – отнюдь не в новых формационных изобретениях, не в новых «измах» (капитализм – социализм – коммунизм и так далее), а в системном (без перерывов в настоящем и будущем времени, целых эпохах) прогрессивном развитии правовой культуры детей, молодежи, среднего и старшего поколений, фундаментальной основой которой является постоянная поддержка в обществе и государстве (прежде всего, в государственной политике) уважительного отношения к личности, достоинству каждого человека, защита личных, политических, экономических, социальных и культурных прав и свобод человека и гражданина.

Svetlana Igorevna Glushkova,

Dr. Sci. (Political Science), Professor, Head of Human Rights Chair,
Liberal Arts University – University for Humanities, Head of Russian
Political Science Association in the Sverdlovsk region (Yekaterinburg)

**A Debate on Human Right Crisis as a Challenge for Society, Culture, Man
(A Review of the Proceedings of the International Conference)**

Abstract. This review paper discusses reports and talks presented at the Law section of the international conference held by LAU – University for Humanities. Among others, the paper analyzes the following issues: a crisis of democratic ideas and human rights; human rights during the pandemic; boundaries of freedoms and human rights restrictions from the perspective of the principle of justice; a crisis of law, legal culture, and human rights.

Keywords: human rights; legal culture; human rights crisis; human rights generations; digital rights; human rights restrictions.